

ДИПЛОМАТИЯ: КОММУНИКАЦИЯ И ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

Оценка сигнальным гипотезам и
международный порядок

Эта лекция книги дает оценку сигнальным гипотезам, которые уже были освещены в предыдущих главах. А также дает разъяснение студентам как формируется международный порядок.

Основная концепция данной главы выявляет следующую гипотезу:

Гипотеза 7.1: Угрозы, заявленные публично, имеют тенденцию к исполнению заявленного, нежели если государство сделает угрозу в частном порядке.

Вы знаете, что гипотезы оцениваются на качественно и количественно. На рисунке гипотезы разделены на две категории – анализ случая и статистический анализ. Эти термины как раз являются инструментарием оценки событий.

Гипотезы	Анализ случая	Статистический анализ
3.1. Достоверность частных угроз	да	-
3.2.Повышение доверия к Расширенному охвату	Да	-
3.3. Уступки Следуют Уступкам	да	-
3.4. Высокая возможность значит уступки не будет	-	да
4.1.Целевые Возможности Увеличивают Pг. изменение после угрозы	-	да
4.2. Более тесные отношения увеличивают Pг. изменений в После Угрозы	-	да
4.3. Повышенное доверие к повышенной серьезности	-	да
4.4. Предложения заслуживают доверия, когда подготовка не является эффективным	-	да
5.1. Дипломатическая Поддержка Ободряет	-	-
5.2. Дипломатическая поддержка иногда приводит к вероятности конфликта	Да	да
5.3.Тесная перемена в убеждениях	Да	да
Дипломатическую Поддержка ободряет	Да	да
6.1. Доверие к дипломатическим подходам	-	да
6.2. Дипломатические Подходы Сигнализируют Об Агрессии против третьих лиц	Да	-
6.3. Дипломатические подходы сигнализируют о желании ослабить другие Связи Альянса	Да	да
7.1. Гипотеза стоимости Аудитории: Публичность повышает доверие	Да	да

Некоторые из гипотез оцениваются только с помощью того или иного подхода. Например, гипотеза 5.4, согласно которой степень непримиримости на переговорах свидетельствует об уровне поддержки третьей стороны, она оценивается с помощью документальных доказательств, но не с помощью статистического анализа. Причина заключается в том, что данные о степени непримиримости отсутствуют по целому ряду случаев, и кодирование таких данных в различных контекстах является затруднительным. Напротив, гипотеза 4.1, в результате угрозы, согласно которой более высокие возможности угрожающего государства по сравнению с угрожаемым уменьшают изменение взглядов наблюдателя, и не может быть проверена с помощью анализа конкретных случаев. В данном случае причина заключается в том, что нельзя ожидать документального подтверждения о сделанных выводах. Поэтому эта гипотеза оценивается только статистически.

В следующих двух главах рассматривается дипломатическая сигнализация перед мировыми войнами. Анализ показывает, как дипломатические встречи производили длительное

впечатление и как они мотивировали последующих военных решениях. Третья эмпирическая глава проверяет гипотезы статистически и обсуждает, как дипломатические сигналы интерпретируются наряду с другими сигналами и индексами.

Следующий подзаголовок называется Результат дипломатии в Плод 1912 года, давайте рассмотрим, что это означает.

В преддверии европейской войны в 1914 году австрийский Император последовал совету всех своих старших советников, кроме одного. Император знал, что его действия могут привести к титаническому столкновению, по крайней мере, четырех великих держав Европы. Канцлер Германии писал, «что германский император не может занять позицию вопросам между Австро-Венгрией и [Сербией], поскольку это не входит в его компетенции, и Германия будет стоять за Австрией. Позднее немецкий император выступил за альтернативу войне, известную как «остановка в Белграде»; Британия выступала за аналогичное решение. Именно Австрия настаивала на курсе, который приведет к войне, и результатом стало разрушение династии Габсбургов.

Почему австрийцы так рисковали? Что заставило их пойти на современную, механизированную войну? Ответы на эти вопросы находятся, в значительной степени, в том, чему европейские державы научились у довоенной дипломатии. Дипломатия сыграла большую роль в формировании представлений акторов о намерениях друг друга, и эти межпредметные понимания стали существенными элементами аргументов в пользу войны. Дипломатия позволила державам понять, что Франция поддержит Россию в войне против Тройственного Союза, и в конце концов убедила Германию, что Англия присоединится к противникам Германии. Но корни конфликта можно найти еще в европейской дипломатии.

В конце девятнадцатого и начале двадцатого века дипломатия других держав обделяла Австрию, изолированием, за исключением тесных отношений с Германией. Как многонациональная империя в эпоху национализма, это изоляция сделала Австро-Венгрию особенно уязвимой как для внутренних, так и для внешних угроз.

Перейдем к критериям оценки гипотез на основе документальных доказательств.

Дипломатические эпизоды, предшествовавшие мировым войнам, оказали глубокое влияние на дальнейший ход истории. Австро-венгерское решение о войне в 1914 году привело к разрушению Австро-Венгерской и Российской империй, подъем коммунизма в России изменение многих политических границ мира. Решения нацистской военной машины в конце 1930-х годов были главной движущей силой той эпохи. Если бы эти решения были иными, то, вероятно, многие аспекты современного мира также претерпели бы существенные изменения. Огромная сложность этих моментов перед мировыми войнами дает много плодотворного материала для анализа. Если простые (для сравнения) модели не могут содержать истинную сложность сигнализации в международной политике, то именно здесь они, скорее всего, потерпят неудачу.

Сфокусированный анализ сигнальных гипотез в этой главе охватывает российскую и немецкую дипломатию 1912 года эффективное разрешение Адриатического портового кризиса в начале декабря. Именно этот период выбран по нескольким причинам. Во-первых, их влияния на грядущую Великую войну они представляет большой исторический интерес. Однако, несмотря на это, отношение к войне не получило полной оценки в научной литературе. Сложность этих случаев также позволяет анализировать широкий спектр сигнальных гипотез. Наконец, выбор анализа дипломатии перед мировыми войнами в этой главе и в следующей не случаен. Эти главы демонстрируют, насколько последовательны частные дипломатические встречи.

Чтобы оценить сигнальные гипотезы, автор сначала анализирует историческую запись, чтобы определить предсказания гипотез в этой конкретной серии эпизодов. Затем он оценивает эти прогнозы по документальным доказательствам, чтобы определить, есть ли конкретные документальные доказательства того, что предсказанный вывод был сделан, и далее, что рассуждения, используемые для обоснования вывода, соответствуют рассуждениям, предсказанным моделью. Однако документальная запись является лишь частичной записью разговоров и мыслей внешнеполитических элит. Некоторые выводы из поведения акторов, не записаны. Считается, что отсутствие документальных доказательств снижает вероятность того,

что теория верна, но не является основанием для прямого отклонения гипотезы. Существуют и другие виды выводов, предполагающие, что рассмотрение этих вопросов проводилось и фиксировалось без прогнозируемого вывода.

Предсказания сигнальных гипотез в 1912 года.

Дипломатия 1912 года велась с осознанием того, что разногласия между Балканскими державами могла привести к войне. Это со всей ясностью продемонстрировал кризис, последовавший за Австро-Венгерской аннексией Боснии и Герцеговины несколько лет назад. Союзнические отношения и новые технологии насилия означали, что «буря стали» может охватить Европу и даже большую часть остального мира в самой разрушительной войне в истории человечества. Эти опасности были хорошо известны дипломатам в 1912 году.

Русская дипломатия в 1912 году

В начале XX века ведущие державы мира вступили в борьбу за его передел. В этот период, в преддверии Первой мировой войны, международные отношения складывались неоднозначно. В борьбе за политическое и экономическое господство ведущие европейские страны – Россия, Австро-Венгрия, Великобритания, Германия, Италия, Франция – проводили политику соглашений и балансирования, шли на уступки друг другу, меняли свой внешнеполитический курс. Балканы являлись одним из ближайших направлений в Азию и Африку, которое позволяло европейским странам выйти к источникам сырья, рынкам сбыта и сферам приложения капитала в зависимых странах и колониях.

В начале XX века оформляются два противостоящих друг другу военно-политических блока: Антанта и Тройственный союз. При содействии Франции 31 августа 1907 г. было подписано англо-русское соглашение, ставшее основой создания так называемой тройственной Антанты, в состав которой вошли Англия, Франция и Россия. Антанте противостоял Тройственный союз. В него вошла Германия, Австро-Венгрия и Италия. Образование Антанты свидетельствовало о более глубоких англо-германских противоречиях, чем англо-русских и англо-французских. Морское соперничество Англии и Германии, которое привело к усилению гонки вооружений, являлось не единственным проявлением англо-германских противоречий. Одновременно развертывалась борьба за преобладание на Балканском полуострове. Германия усиленно стремилась закабалить Турцию и превратить ее в свою колонию.

Германия и Австро-Венгрия являлись врагами славянской независимости. В 1911 г. обстановка в Европе еще более обострилась: началась итало-турецкая война. Она побудила балканские государства договариваться между собой о союзе против Турции и начать против нее войну. Русская дипломатия способствовала образованию Балканского союза, рассматривая его не только как орудие против Турции, но и как средство противостояния Австро-Венгрии и Германии. В Балканский союз входила Болгария, Греция, Сербия, Черногория. Из балканских государств Сербия более других была заинтересована в подготовке к войне с Австро-Венгрией, и ее интересы целиком совпали с интересами России, которая покровительствовала славянским народам на Балканах. Надежды балканских государств могли осуществиться только в случае победы над Турцией. Главная же трудность в создании блока заключалась в вопросе о разделе Македонии между Сербией, Болгарией и Грецией после победы над Турцией.

В начале 1912 г. после долгих дипломатических споров между Сербией и Болгарией было достигнуто соглашение об установлении спорной территориальной зоны, судьба которой подлежала арбитражу России, и 13 марта 1912 г. был подписан сербско-болгарский договор. По этому договору царство Болгарское и королевство Сербское гарантировали друг другу государственную независимость и целостность их территорий. Русская дипломатия, создавая Балканский блок, старалась приобрести союзников на Балканах. И если Россия не спешила с войной, то балканские правительства действовали иначе. Утром 9 октября 1912 г. Черногория начала боевые действия, 17 октября – Сербия и Болгария, а 18 октября объявила войну Турции и приступила к военным действиям Греция. Турецкая армия потерпела быстрое и сокрушительное поражение. Войска балканских союзников захватили большую часть Европейской Турции и двигались к турецкой столице. Турция запросила мира и 3 ноября 1912 г. обратилась к

европейским державам с просьбой о посредничестве. Россия и Австро-Венгрия с нетерпением ждали мира. Россия опасалась, что в результате утраты господства над Константинополем другие державы начнут вводить военные суда в проливы. Австро-Венгрия, обеспокоенная тем, чтобы не пустить сербов к Адриатическому морю, в ноябре провела частичную мобилизацию своей армии и заявила, что не побоится развязать европейскую войну. Россия поддерживала притязания Сербии, но стремилась избежать войны. Франция отказалась вступить в войну, но, чтобы побудить Россию к более решительным действиям, выделила ей очередной заем, обусловив его рядом обязательств. Что касается Англии, то она хотела сохранить в создавшемся конфликте роль арбитра. Россия выступила с предложением разрешить спорные вопросы путем совместного обсуждения. Англия поддержала это предложение, Австрия и Германия заняли агрессивную позицию. В середине декабря 1912 г. в Лондоне приступили к работе сразу две международные конференции. На одной встретились противники воюющих держав – Турция и государства Балканского блока. На другой – представители шести великих европейских держав, где председателем этой конференции был министр иностранных дел Великобритании Эдуард Грей, делегатами – послы великих держав в Лондоне. Лондонское совещание послов, однако, приняло постановление, согласно которому Сербия должна вывести свои войска, как только этого потребуют великие державы. Вопрос о выходе Сербии к Адриатическому морю был, таким образом, разрешен. Но возник целый ряд других спорных вопросов, как только продолжились переговоры между Турцией и ее противниками. Победители требовали сдачи сопротивляющегося Адрианополя, чтобы линия разграничения Европейской Турции шла по пунктам Мидия – Родосто, но Турция не шла ни на какие уступки. По вопросу Адрианополя Россия и Австро-Венгрия заняли одинаковую позицию – отдать город Болгарии, хотя каждая при этом стремилась привлечь Болгарию на свою сторону. Правительство России заявило Порте, что если снова начнется война, то Россия не будет нейтральной и сосредоточит на кавказской границе свои войска

29 июня 1913 г. болгарские войска начали военные действия против сербов и греков. Началась Вторая Балканская война. Совершая нападение на своих прежних союзников, Болгария рассчитывала, что Германия и Австро-Венгрия сумеют удержать Румынию от участия в войне. Но она ошибалась.

3 июля 1913 г. Румыния объявила мобилизацию и начала войну против Болгарии. Австро-Венгрия, ожидая победы Болгарии, была готова вмешаться во Вторую Балканскую войну и всячески препятствовала России в ее поддержке Сербии. Когда стало ясно, что болгары будут разбиты, Австро-Венгрия стала готовиться к нападению на Сербию с тыла, рассчитывая на помощь Германии. Между Германией и Австро-Венгрией шли переговоры о вмешательстве России в войну против Сербии. Русская дипломатия усиленно работала над тем, чтобы окончательно перетянуть Румынию в лагерь Антанты. Воспользовавшись тяжелым положением болгар, Турция 16 июля напала на Болгарию и отобрала у нее Адрианополь. В конце июля разбитая Болгария запросила мира.

30 июля в Бухаресте открылась мирная конференция. Во время мирных переговоров острая борьба возникла между Грецией и Болгарией из-за порта Коваллы. Вмешались великие державы. Победила Греция, которую поддержали Франция и Англия. 10 августа 1913 г. был подписан Бухарестский мирный договор. Сербия получила болгарскую зону в Македонии; Греция – южную Македонию и Салоники, Румыния – южную Добруджу, часть восточной Фракии с Адрианополем вернулись к Турции, Болгария потеряла большую часть своих завоеваний и некоторые давние свои владения.

Вторая Балканская война означала новую расстановку сил на Балканах. Вместо единого блока под эгидой России теперь имелись две группировки: Сербия, Греция и Румыния – с одной стороны, Болгария, которая завязала переговоры с Турцией, – с другой. Распад блока был выгоден Германии и Австро-Венгрии. Однако от них отошла Румыния и присоединилась к союзу Антанты. После заключения Бухарестского мира великие державы стремились укрепить свое влияние в примкнувших к ним балканских странах путем предоставления им займов. Вскоре на Балканах вспыхнул новый международный конфликт. Сербия, усилившаяся после Второй Балканской войны, решила второй раз попытаться овладеть выходом к Адриатике, заняв часть Албании. Однако летом 1913 г. Лондонская конференция послов приняла ограниченный

статус албанского государства. Албания объявлялась независимым княжеством. Контроль над государственным управлением и финансами Албании поручался международной комиссии. Конференция устанавливала границу албанского государства. Россия и Франция поддерживали Сербию и Грецию; Германия, Австро-Венгрия и Италия – Албанию. Англия изменила свою позицию: теперь она поддерживала Германию и ее союзников. Пока продолжалась работа международной комиссии, между Сербией и Албанией происходили непрерывные конфликты. Сербия провела частичную мобилизацию. Обострением обстановки решила воспользоваться Австро-Венгрия, она потребовала от Сербии немедленного очищения территории Албании.

В ночь с 17 на 18 октября Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум с угрозой начать войну. По совету России Сербия приняла ультиматум и вывела войска. Еще раз Сербия и Россия отступили под австро-германским давлением. Россия и Англия в период Балканских войн, несмотря на ряд разногласий, сохранили союзнические отношения. Укрепился союз России с Францией. Ярko проявились противоречия России и Англии на Балканах. Британских политиков беспокоило стремление России уклониться от противостояния с австро-германским блоком. Англия и Франция считали возможным противостоять Германии и Австро-Венгрии. Русское же правительство со своей стороны опасалось, что Англия в случае войны не окажет активной поддержки России. События на Балканах свидетельствовали о том, что дело идет к большой войне. И английские, и русские правящие круги намеревались добиться раздела Турции: Англия стремилась захватить Месопотамию, Аравийский полуостров, Палестину, Россия намеревалась утвердиться в Черноморских проливах и на Балканах.

В 1911-1913 гг. в Европе наращивалась гонка вооружений. Однако германское правительство поторопилось начать войну до наступления этого срока. У России, кроме Германии, был и другой противник – Австро-Венгрия, поражение которой означало выход из нее славянских областей и достижение общей победы. Французское правительство, стремясь сократить сроки готовности России к наступательным действиям, в августе 1913 г. предложило России заем на постройку стратегических железных дорог к германской границе. Лидерство оставалось за Германией, ее армия по степени готовности шла впереди. Во время Балканских войн проявилось быстрое нарастание противоречий между Россией, с одной стороны, и Германией, и Австро-Венгрией – с другой. Открытая поддержка Германией Австро-Венгрии объяснялась стремлением германских руководящих кругов австрийскими руками установить свое господство на Балканах. Провокационная политика Австро-Венгрии на Балканах создавала в этом районе очаг военной опасности. Международные отношения накануне Первой мировой войны характеризовались возросшей конфликтностью. Любой конфликт между европейскими державами мог перерасти во всеобщую мировую войну.

А теперь сопоставим действия по гипотезам. Российский подход должен был дать Австрии основания пересмотреть в повышение оценки вероятности агрессивных намерений России в отношении Австрии (гипотеза 6.2), и надо было убеждать Австрию в намерениях России вбить клин между Австрией и Балканскими государствами (гипотеза 6.3). Начало первой Балканской войны, не передавало много информации. Сама по себе позиция России не была ни угрозой, ни уступкой, поэтому гипотеза 5.3 не предсказывает, что наблюдатели узнают о российских намерениях.

Совместная угроза, выдвинутая Россией и Австрией в октябре, оказала бы незначительное влияние. Ни один из них не рисковал существенным нарушением отношений. Совместно выдвигая требование, они также гарантировали, что ни один из них не будет сильно рисковать авторитетом, если события обернутся иначе. Таким образом, сигнальные гипотезы не предсказывают, что государства изменили бы свои убеждения в ответ на совместное требование.

После победы балканских государств европейские державы не рассматривали всерьез территориальные завоевания. Предложение России осенью о том, чтобы Балканским государствам было разрешено сохранить территорию, было не столько требованием, сколько заявлением.

Рисунок 7.2 «Российская дипломатия в 1912 году».

период	действие	описание
С января по апрель	дипломатический подход	Россия за границей продвигает Союз Сербии и Болгарии. Россия принимает обязательства по защите конкретных интересов каждого государства. Сербия и Болгария привержены сотрудничеству с Россией и российскому посредничеству в спорах между собой.
Сентябрь	Поддержка / отклонение поддержки	Министр иностранных дел России отказывается поддерживать Балканские государства в войне против Турции. Другие российские элиты предлагают поддержку. Предложения о совместных действиях держав сходят на нет.
Ранний Октябрь	совместная декларация	Россия и Австрия совместно заявляют, что не будут мириться с изменением статус-кво на Балканах.
Октябрь	ограниченное требование	Россия заверяет Австрию, что Россия не поддержит сербский контроль над Санджаком. Но если Австрия оккупировала Санджак, это "было бы нарушением нейтралитета, который неизбежно приведет к Российской интервенции."
Конец октября и начало ноября	требование	"Россия расценила бы любую попытку другой державы завладеть Константинополем и прилегающими районами как casus belli."Предлагает разрешить Балканским государствам сохранять территорию. В частности, Россия прямо угрожает, что "Сербии должен быть предоставлен доступ к Адриатике."
ноябрь	Поддержка / отклонение поддержки	Сазонов говорит Сербии, что Россия может отказаться от поддержки Сербии и, примерно в это время, представляет Россию другим государствам как сдерживающую Сербию. Хартвиг и другие продолжают заверять Россию в своей поддержке.
середина ноября	требование	Сазонов прямо угрожает, что если Германия и Австрия не разрешат Сербии порт на Адриатике, то Россия может "предпочесть не откладывать неизбежный конфликт"
конец ноября	Уступка	Россия не поддержит сербское предложение по порту на Адриатике.

Наиболее значительным российским требованием того периода была поддержка Россией сербского порта. Поскольку эти требования были выдвинуты в контексте компромиссного предложения гарантировать Сербии экономический доступ к Адриатическому морю, гипотеза 3.1 предсказывает, что российское требование о предоставлении Сербии территории на Адриатическом море должно было повлиять на расчеты других держав. Аналогичным образом, гипотезы ранее предсказывают, что Сербия будет воодушевлена поддержкой России (гипотеза 5.1), что поддержка, как ожидается, увеличит вероятность конфликта (гипотеза 5.2) и что, следовательно, осмелевшая позиция Сербии будет сигналом о намерениях России (гипотеза 5.4).